

“ILM-FAN VA TA’LIMDA INNOVATSION YONDASHUVLAR, MUAMMOLAR, TAKLIF VA YECHIMLAR”

KO’P TARMOQLI 18-SONLI RESPUBLIKA
ILMIY-ONLAYN

KONFERENSIYASI

01 ANIQ VA TABIIY FANLAR

PEDAGOGIKA FANLARI 02

03 IJTIMOIY-GUMANITAR FANLAR

FILOLOGIYA FANLARI 04

OPEN ACCESS

 Crossref doi

FARG’ONA VILOYATI, FARG’ONA SHAHRI
ISTE’DOD KO’CHASI 1-UY, 1-XONADON

+99891-152-93-14

WWW.ACADEMIASCIENCE.ORG

Хикматова Дилрабо Пулатовна,

преподаватель кафедры русского языка и литературы, Бухарский
государственный университет

Аннотация. В данной статье исследуются особенности поэтики А.П. Чехова. Рассматривается философский смысл маленьких рассказов писателя.

Abstract. This article examines the features of A. P. Chekhov's poetics. The philosophical meaning of the writer's short stories is considered.

Ключевые слова: рассказ, новелла-миниатюра, герой, психологизм, лаконизм, действие, объективность, повествовательность.

Keywords: short story, short story-miniature, hero, psychologism, laconism, action, objectivity, narrative.

Антон Павлович Чехов по праву считают мастером новеллы-миниатюры. «Краткость – сестра таланта» – ведь так оно и есть: все рассказы А.П. Чехова очень короткие, но имеют глубокий философский смысл. Что такое жизнь? Зачем дается человеку? И любовь? Это настоящее чувство или просто фарс? В небольших рассказах Чехов научился передавать всю жизнь человека, течение самого потока жизни [2, с. 76]. Маленькое произведение достигло пика эпического повествования. Чехов стал создателем нового типа литературы – небольшого рассказа, включающего в себя повесть, роман. Чехов достиг беспрецедентного литературного мастерства, простора формы, он научился несколькими штрихами, в частности, утолщению типичности, оригинальности языка персонажей, чтобы дать исчерпывающую характеристику людям.

Писатель знал все секреты гибкого и объемного, динамичного языка, огромная энергия которого отражалась в нем буквально на каждой странице.

Эта энергия наиболее ярко проявляется в его точных, как выстрел, сравнениях, которые за все эти годы не успели состариться, потому что по сей день поражают читателя своей неожиданной и свежей новизной. По каждой теме, каждому человеку Чехов умел сказать очень простое, и в то же время новое, неиспользованное, нетрадиционное слово, которого до сих пор никто не сказал.

Главная черта его творчества, которая не могла не сказаться в первую очередь на его стиле, – это могучая сила выражения, сила, которая вызвала его непревзойденную лаконичность. В русской литературе обсуждению главных социальных проблем того времени традиционно посвящены произведения великого эпического жанра – романа. Чехов романа не создавал. И в то же время он один из самых ярких социальных русских писателей. Мы читаем его законченные главы в полном собрании его сочинений в виде «отдельных законченных рассказов». Но в форме рассказа он смог вместить огромное социально-философское и психологическое содержание. С середины 1990-х годов почти все рассказы А. Чехова широко освещались в прессе.

Все чеховское, независимо от жанра, в котором оно было написано, подняло огромные слои жизни общества [1, с. 121]. Чехов отверг такие приемы характеристики персонажей, когда писатель перед тем, как герой начинает действовать, подробно знакомит читателя с его предыдущей биографией, с родителями и даже предками. Чеховские герои всегда раскрываются в самом действии, в действиях, в мыслях и чувствах, непосредственно связанных с движением. Можно сказать, что Чехов – один из самых строгих мастеров объективной литературной школы, изучающей человека по его поведению. Примерно в это же время в чеховской прозе развился повествовательный путь, который принято называть объективным. В своем рассказе автор-рассказчик не говорит прямо о своих оценках героев или изображаемого в целом. Он скрыт, читатель улавливает его точку зрения из сюжета, из отношения между декларациями и действиями героев, всего произведения в целом.

Все, что изображено извне, дано таким, каким его видит герой. Из окружающей среды показано только то, что он может наблюдать – из окна, тарантасса, прогулки по улице, на берегу реки. То, что он не видит со своей точки зрения, не представляется. И если это показано, то, вероятно, сказано: «очевидно», «может быть»; автор не берет на себя ответственность говорить об этом категорически, «в одиночку» [5, с. 236]. Это не означает, что речь рассказчика нейтральна даже в эмоциональном плане. В нем не проявляются его эмоции, но чувства героев насыщают ее обильно; используется очень подходящая для этих целей несобственно-прямая речь.

Метод Чехова постоянен, так что отрицательные моменты уравниваются положительными. Он постоянно использовал этот метод в десятках бесконечно разнообразных историй. Его искусство «уравнивания плюсов и минусов» особенно заметно в тех вещах, в которых он противостоит инертным, медлительным, негативным людям жизни и пассивно равнодушным к людям, которые утверждают жизнь, борются, волнуются и ищут. На страницах у Чехова часто происходят эти столкновения и противостояния двух непримиримых врагов, и, наблюдая за тем, как сражаются противники, Чехов нигде в своих произведениях не высказывает четко свою позицию в ту или иную сторону. Но он придал отрицательные черты большинству своих положительных персонажей и положительные черты большей части отрицательных. Он упорно придерживался такой системы, изображающие столкновения двух боевых сил, двух противоположных характеров.

В рассказах решалась самая важная для Чехова проблема – проблема психологизма, образа внутреннего мира человека. Чехову мало показать человека в кругу его мыслей, идей, убеждений, изобразить героя в индивидуальных особенностях его внешнего вида. Такой индивидуальности ему мало. Ему необходимо запечатлеть уникальность каждого человека в преходящих и мимолетных внешних и внутренних состояниях, которые

присущи этому человеку только сейчас и в этой форме, уникальных для этой личности.

Итак, у А.П. Чехова – случайностный принцип построения произведений. Мир, изображаемый Чеховым, несет печать случайности. Живя в хаотическом, случайном и бессмысленном мире, герои воспринимают эту жизнь как трагедию. У Чехова отсутствуют авторские вступления предыстории, описаний.

Список литературы:

1. Катаев В.Б. Проза Чехова: проблемы интерпретации. – М, 1979. – 221 с.
2. Линков В.Я. Художественный мир прозы А. П. Чехова: – М: Издательство Московского университета, 1982. – 128 с.
3. Манн Ю.В. Натурализм // Литературная энциклопедия терминов и понятий. – М., 2011. С. 612 – 613.
4. Чехов А. П. Избранные произведения в 3-х томах. – М: Художественная литература, 1964. том 1-622 с., том 2 – 614 с., том 3 – 622 с.
5. Чехов А. П. Избранные произведения. – Л: Лениздат, 1974. – 704 с.